

Имя для взрослого

Ася Петрова

- Кто я?
- Ты маленький зайчик.
- Ага. А кто я ещё?
- Ммм, – мама задумалась, – ещё ты маленькая собачка.
- Ага, а ещё?
- По-моему, достаточно. Ты уже и так зайчик и собачка.
- Я зайчик и собачка, но я кто-то ещё, кто-то очень-очень маленький, кто я?
- Маленький... крокодильчик?
- Не-е-ет.
- Маленький... слоник?
- Нет, слоник – это слишком банально.
- Ну, тогда я не знаю.
- А ты подумай.
- Маленький... гусик?
- Да А еще я маленький комочек!
- Комочек – это уже слишком. Давай ты будешь кем-то побольше?
- Нет. Я маленький. Я маленький комочек, зайчик и собачка. И пёсик.
- Пёсик и собачка одно и то же.
- Нет, не одно.
- Ну, ладно.
- Как? Уже всё? Ну, мам, ну поиграй со мной ещё немножечко!
- Мы уже и так перебрали всех зверей. Ну, хочешь быть маленькой свинкой?
- Сама ты свинка!

Так у нас дома заканчивался каждый вечер. Перед сном мама приходила меня поцеловать, и мы играли. Мама должна была придумывать для меня разные ласковые названия. А я либо соглашался на них, либо не соглашался. В результате у меня набралась целая гора разных кличек.

- А я похож на маленького кузнечика?
- Нет, кузнечик – это насекомое, – говорила мама.
- Я тоже насекомое!
- Что ты глупости говоришь! – сердилась мама.
- Я маленький сверчок.

Кроме кличек, я ещё хотел, чтобы меня называли разными именами: Петя, Вася, Ваня. Мама надо мной подшучивала, мы вместе смелись, и всё было хорошо, пока однажды не случилось ужасное.

Прошлой осенью в школе новая учительница по чтению проверяла, все ли в классе, и, когда она сказала: «Петя Лапшин», я автоматически поднял руку.

- Ты Петя Лапшин? – спросила она.
- Нет. Я Витя Федяшев.

Учительница очень странно на меня посмотрела, а я не знал, как ей объяснить, что мама иногда называет меня Петей.

После урока учительница подошла ко мне и спросила, всегда ли я откликаюсь на Петю. Я сказал, что, в общем, да. Тогда она спросила, откликаюсь ли я на Сашу. И я ответил, что, в общем, тоже да. Она как будто совсем не удивилась и попросила перечислить все имена, на которые я откликаюсь. Я начал:

– Петя, Ваня, Костатин...

– Константин? – повторила она.

– Нет. Костатин. Потому что у меня очень широкие кости.

Учительница прищурилась, внимательно глядя мне в глаза.

– Так доктор сказал, – уточнил я, чтобы она не думала, будто я сочиняю, – Ну, так вот...

Но она не дала мне закончить, сказала, что всё поняла. А на следующий день моей маме позвонила классная руководительница. Я точно не знаю, о чём она беседовала с мамой, но мама была недовольна. Перед сном она, как всегда, пришла ко мне в комнату, но вместо того, чтобы поиграть со мной, вдруг сделалась сердитой и заявила, что в имена мы больше играть не будем.

– Почему?

– Так нельзя. Ты так никогда не повзрослеешь.

– Почему?

– Потому что взрослый человек от маленького отличается тем, что понимает, кто он.

– Я понимаю, кто я! Просто меня несколько, я маленький народ!

– Нет. Ты не народ, ты мальчик. Тебя зовут Витя.

– Но я не хочу, чтобы меня звали Витя.

– Меня это не интересует. С завтрашнего дня никаких имён! – мама развернулась и открыла дверь.

– То есть сегодня мы ещё можем поиграть?

Дверь захлопнулась без ответа.

Ночью я не сомкнул глаз. Я не мог расстаться со своими именами. Они были живыми. Они были частью меня – каждое по-своему. Ваня играл на саксофоне. Петя рисовал акварелью море. Костатин занимался борьбой. И вдруг меня озарила гениальная мысль. Что, если мне самому научиться играть на саксофоне, заняться борьбой и рисованием?

Утром я вбежал в родительскую спальню и на ходу выпалил:

– Мама, мам, я хочу пойти в художественную школу, в музыкальную школу и в спортивную школу! Тогда я все свои имена сведу в одно.

Мама со сна долго не могла понять, о чём я твержу, а потом села на кровати и очень серьёзно произнесла:

– Идея хорошая, но придётся выбрать что-то одно.

– Но мам, я же тебе говорю, в том-то и весь смысл, что я должен заняться всем сразу, тогда мне будут не нужны дополнительные имена.

– А я тебе говорю, что взрослые люди должны выбирать. Ты не можешь делать всё сразу и быть всеми одновременно.

– Но как я выберу?

– Ну, начни с чего-нибудь, а там посмотрим.

С того самого дня прошёл почти год, а я успел перебрать всего два имени. Я попробовал рисовать, ничего не вышло, и я понял, что я не Петя. Затем я начал заниматься борьбой, но мне не понравилось, и я понял, что я не Костатин. Завтра я пойду в музыкальный класс. Я очень боюсь, потому что вдруг окажется, что я не Ваня?

– Мам, а мне жизни хватит, чтобы выбрать себе имя?

- Должно хватить.
- А если не хватит, то ты не расстроишься?
- Я не расстроюсь, но тебе хватит жизни. А теперь спи.
- Мам, подожди, я хотел у тебя ещё кое-что спросить.
- Что?
- А ты не рассердишься?
- Не рассержусь.
- Правда, я похож на маленького сверчка?

A Name For an Adult

Asya Petrova

“Who am I?”

“A little bunny.”

“Okay. Who else am I?”

“Hmm,” my mom scratched her head, thinking, “You are also a little doggy.”

“Mhm, and who else?”

“I think that’s enough. You’re already a doggy and a bunny.”

“I’m a bunny and a doggy, but I’m also something else, something really-really small. Who am I?”

“A small... crocodile?”

“No-o-o.”

“A small... elephant?”

“No. A small elephant is too boring.”

“Then I don’t know.”

“Think.”

“A little... goose?”

“Yes. And I’m also a little nugget.”

“A nugget is a bit too small. Why don’t you be something bigger?”

“No. I’m a small nugget, a bunny, and a doggy. And I’m also a puppy dog.”

“A doggy is the same thing as a puppy dog.”

“No, it’s not.”

“Okay, fine.”

“What, that’s it? Mom, play just a little bit more with me, please!”

“We have already tried out all the animals. Okay, do you want to be a little piggy?”

“*You* are the piggy here!”

That’s how every evening ended. Before bedtime my mom always came to kiss me, and we played this game. My mom had to make up a lot of nicknames for me. And I either agreed to be called them or didn’t agree. I ended up with tons of different nicknames.

“Mom, do I look like a grasshopper?”

“No, grasshoppers are insects.”

“I’m an insect, too!”

“What nonsense!”

“I’m a little cricket.”

Besides nicknames, I also wanted my mom to call me different names: Peter, Vasya, Ivan. Mom teased me and we laughed together until something very horrific happened.

Last fall the new reading teacher checked whether everyone was in class, and when she said

“Peter Lapshin” I automatically raised my hand.

“Are you Peter Lapshin?” she asked.

“No, I’m Victor Fedashev.”

She gave me a funny look. And I didn’t know how to explain to her that my mom sometimes calls me Peter.

After the lesson ended, the teacher came up to me and asked whether I always responded when somebody called me Peter.

“Well, yes.”

“What about the name Alex?”

“Well, yes.”

She acted as though she wasn't surprised in the slightest and asked me to tell her all the names I responded to.

“Peter, Vasya, Bonestantin...”

“Konstantin?”

“No, Bonestantin. That's because I have wide bones.”

The teacher narrowed her eyes, looking closely into mine.

“My doctor said so,” I explained, so the teacher wouldn't think I was making it all up. “Well, so, yeah...”

But she didn't let me finish, saying that she understood everything. And on the next day the teacher called my mom. I don't know what exactly the conversation was all about, but my mom was not happy. Before bedtime, she, like always, came into my room, but instead of playing with me, she suddenly became angry and announced that we will no longer play our nickname game.

“Why?”

“You can't do that. If we keep on playing this game, you will never grow up.”

“Why?”

“Because grownups differ from children by knowing who they are.”

“But I know who I am! I'm just a little crowd!”

“No, you are not a crowd. You are Victor and that's final.”

“But I don't want you to call me Victor!”

“I am not interested in that. No nickname games, starting from tomorrow!”

“So we can still play today?”

She slammed the door closed without an answer.

At night, my eyes wouldn't close. I could not part with my names. They were alive! They were a part of me — Ivan played the saxophone, Bonestantin wrestled, Peter painted a sea with watercolor paints. And suddenly I thought of a brilliant idea. What if I learned how to play the saxophone, wrestle, and paint?

In the morning I shot into my parents' room and said:

“Mom, I want to go to art school, music school and sports school! Then all my names will blend into one!”

For a long time, my mother could not understand what I was talking about because she woke up just now, and then she sat down on the bed and said very seriously:

“The idea is genius, but you have to choose only one thing.”

“But Mom, I'm telling you, that's the whole point of it! I have to do everything at once so I won't need additional names.”

“And I am telling you that all adults have to choose only one thing. You can't do everything at once and be everybody.”

“But how will I choose?”

“We'll start with something, and then we'll see.”

Almost a year has passed since that day, and I managed to sort out only two names. I tried painting, but it didn't work, and then it struck me that I wasn't Peter. Then I began taking classes in wrestling, and that didn't work out either, so then I got convinced that I wasn't Bonestantin. Tomorrow I will go to music school. I am really worried that it wouldn't go well like painting and wrestling. What if I am not Ivan?..

“Mom, will I have enough life to choose a name for myself?”

“You should have enough.”

“But if I won’t have enough, would you become upset?”

“I won’t, I assure you, and it will be enough. And now sleep.”

“Mom, wait, I wanted to ask you something.”

“What now?”

“You won’t get angry, will you?”

“No, I won’t.”

“Don’t I look like a little cricket?”